

Сначала Ди Линь думал, что он просто поможет что-то перенести, и это не займет слишком много времени, но когда он поднял первый ящик с книгами, то понял, насколько тяжелой была эта работа. К тому времени, как Ди Линь положил все книги и документы в герметичные узкие ячейки, как ему сказал Люсе, солнце уже давно скрылось за горизонтом. Он попрощался с Люсе и вернулся к книжной полке с материалами для конкурса. И конечно же, там его ждали.

Возле книжной полки висела масляная лампа, отбрасывающая мрачные тени. Человек, ждавший его, сидел на кресле-качалке, и из-за легкого покачивания было трудно определить, спит он или нет.

Ди Линь прищурился и, пристально всмотревшись, понял, что это был Хайдин.

- Учитель, - Ди Линь постарался не показывать, как он удивлен. Он думал, что только Суо Суо мог остаться ждать его в такое время.

Хайдин тихо отозвался:

- Все на месте?

- Да, - с готовностью ответил Ди Линь.

- Вам было тяжело таскать все эти ящики?

Если бы это был кто-то другой, Ди Линь определенно предположил бы, что он пытается выразить свою благодарность. Но Хайдин не был таким человеком. Он еще мало общался со своим учителем, но уже не сомневался в этом.

- Не очень.

- Это результаты моих экспериментов, - Хайдин осекся и уточнил, - за последние годы.

Ди Линь мгновенно понял скрытый смысл вопроса Хайдина. Он определенно хотел сказать: послушайте, вы так устали от того, что долго что-то переносили. А можете себе представить, сколько времени я потратил на эти эксперименты и сколько труда вложил в них? Но самое главное это то, на сколько мои достижения значимы, не так ли?

Кресло-качалка внезапно замерла. Хайдин взялся за подлокотник и медленно поднялся.

- Вы давно не развиваете свою способность чувствовать стихию воды.

Лицо Ди Линя вспыхнуло, точно так же, как в детстве, когда его поймал придворный учитель этикета на том, что он прогуливал занятия.

- Все свое время я тратил на изучение книг.

- Это очень сложно для вас?

Хайдин махнул рукой в сторону книжной полки, и одна из книг полетела к нему. Вместо того чтобы открыть ее самому, он передал ее Ди Линю и сказал:

- Что говорится на шестьдесят четвертой странице «Церемонии распития чая из роз»?

Ди Линь уставился на учителя. Ему потребовалось некоторое время, прежде чем собраться и сказать:

- Вы не могли бы задать более конкретный вопрос?

- Каждая чашка чая из роз обладает уникальным притягательным ароматом, исходящим от обожженных лепестков цветка. Итак, перед тем, как пить чай из роз, нужно искренне помолиться, чтобы высказать уважение каждому лепестку и почтить его потерянную жизнь.

Ди Линь скептически открыл шестьдесят четвертую страницу и, прочитав там полностью идентичные слова, ошеломленно посмотрел на учителя.

- Шестьдесят пятая страница. Красный цвет роз символизирует страсть и смелость. Это очарование можно понять в полной мере лишь зимой или ночью. На стол необходимо поставить подсвечник, чтобы пламя огня дополнило аромат. Шестьдесят шестая страница. Если кто-то собирается пить чай из роз в теплую или знойную погоду, он должен покаяться. Это важно. Потому что такая погода совершенно несовместима с розовым цветом чая. Это было бы кощунством, никто не захотел бы стать свидетелем такого чаепития. Шестьдесят седьмая страница...

У Ди Линя разболелась голова и, придя в себя после некоторого шока, он прервал учителя:

- Вы запомнили все?

Хайдин посмотрел ему прямо в глаза.

- Я должен взять другую книгу?

Ди Линь посмотрел на него и молча покачал головой.

Перед тем, как поступить в Священный Институт, он уже был умудрен жизненным опытом, который получил во время общения с разными могущественными людьми. Однако такого рода опыт и такие знания были основаны на магии. Он никогда не думал, он когда-нибудь будет восхищен человеком только потому, что у него великолепная память.

- Вы раньше занимали первое место на конкурсе на лучшую память?

- Я не участвовал, - высокомерно ответил Хайдин. - Нет смысла участвовать в соревнованиях, где тебе нет достойных соперников.

Ди Линь не понял.

- Тогда зачем вы все это выучили?

Может быть, ему тоже нравился чай из роз?

- Даже если это чушь, я все равно это выучу потому, что ненавижу, когда чего-то не знаю, - заявил Хайдин.

Ди Линь все еще смотрел на наставника с сомнением.

Хайдин попытался объяснить еще проще:

- Мне нравится все знать.

Ди Линь: «.....»

Этот человек перед его глазами был на столько нагл и высокомерен, что вряд ли когда-нибудь сможет искупить этот грех. Неужели именно этот человек действительно будет его наставником еще три года? Он внезапно подумал, что его будущее не сулит ему ничего хорошего.

Хайдин очень быстро подтвердил это предчувствие.

- И так как вы - мой студент, я очень, очень, очень недоволен вашим ответом.

Каждый раз, произнося слово «очень», он делал паузу, чтобы поставить еще больший акцент на этом слове.

Ди Линь молча опустил голову.

- Следуйте за мной.

Хайдин махнул рукой, и пламя в масляных лампах погасло.

Ди Линь почувствовал, как черное широкое одеяние учителя коснулось его лишь на долю секунды, как будто его унес порыв ветра. Он не решился остаться на месте и поспешил за ним. Люсе сидел за стойкой и с удовольствием ел бифштекс. Устав до смерти после тяжелой работы в библиотеке, он теперь наслаждался поистине прекрасной едой.

- Ужин пахнет аппетитно.

Многие люди, внезапно услышав голос Хайдина в такое время и в таком месте, пугались до дрожи.

И Люсе был одним из таких людей. Вилка, которая должна была вот-вот попасть в его рот, внезапно зависла в воздухе. Он поднял голову и увидел Хайдина, который шел к нему с натянутой улыбкой.

- Тагилис?

Хайдин махнул рукой, приподнимая повыше огни, висящие на стене за Люсе.

- Между лентяем и тупицей не такая уж и большая разница. Подумай над этим.

Кто-то, кто знал Хайдина давно, понимал, что иногда игнорировать его слова и терпеливо сносить оскорбления - это единственный способ выживания. Люсе дожил до тех пор как раз потому, что полагался на этот метод.

- Я уверяю, результаты ваших исследований сейчас лежат в секретных архивах и очень крепко спят. Совершенно не понятно, зачем вы всё ходите сюда?

Хайдин подошел к стойке.

Наставник навис над Люсе и смотрел на него сверху вниз таким взглядом, что тот отступил на шаг назад. Хайдин взял тарелку с прилавка и передал ее Ди Линю.

Ди Линь смотрел на нее, не зная, что делать. По сравнению с Хайдином его наблюдательность не выдерживала никакой критики. Учитель постоянно делал вещи, выходящие за рамки его понимания.

- Вы, должно быть, голодны? - спросил Хайдин.

Ди Линь взглянул на оставшуюся половину бифштекса и почувствовал, как у него начал дергаться глаз. Даже если этого на самом деле не было видно, ему казалось, что на разрезе бифштекса блестела слюна Люсе.

Люсе слабо возразил:

- Это мой ужин.

Ди Линь схватился за этот призрачный шанс и поспешно вернул тарелку на место. Он достал хлеб из своей космической сумки и сказал:

- Я поем хлеба.

Хайдин приподнял бровь.

- Неужели хлеб вкуснее мяса?

Люсе больше ничего не сказал. Он схватил вилку и, воткнув ее в бифштекс, отправил свою еду в рот. Через секунду его впавшие щеки торчали в стороны, как у хомяка.

Хайдин наклонил голову и посмотрел на Ди Линя.

Ди Линь молча мямлил хлеб в руках.

Постояв немного, Хайдин выхватил хлеб из рук ученика и сунул его себе в рот. После чего он повернулся и ушел.

Ди Линь посмотрел на свои пустые руки и растерянно полез в космическую сумку за еще одной порцией хлеба. Жуя на ходу, он побежал за Хайдином.

Хайдин не ушел далеко. Он остановился на лесной полянке.

Ди Линь увидел, что Хайдин дожевывает его хлеб.

Учитель резко взмахнул рукой. Внезапно из ниоткуда появился столб огня.

- Вы его чувствуете?

Ди Линь сначала посмотрел на пламя, а потом закрыл глаза.

Зеленый образ огня все еще оставался перед его глазами, но в мыслях тут же возникло множество блестящих капель воды.

- Капли воды, много капель.

- А что насчет этого?

Голос Хайдина внезапно прозвучал очень близко, обдавая Ди Линя жаром.

Ди Линь почувствовал, как капли воды вдруг рассеялись. Он открыл глаза и столкнулся с бушующим пламенем прямо перед своим носом. От неожиданности, он хотел отступить назад. Однако ему помешал Хайдин, крепко держа его спину рукой.

- Выдающийся маг может быть побежден стихией другого мага, но никогда не должен бояться стихии другого мага, - сказал он низким голосом.

Пламя пульсировало. Огонь был не только перед Ди Линем, он отражался в его широко распахнутых глазах.

Хайдин не убрал свою руку и почувствовал, как одежда Ди Линя промокла от пота.

- Для мага стихия - то же самое, что для рыцаря - меч. Это оружие. Вы должны понимать все стихии: воды, огня, дерева и земли. С этого момента у вас должно появиться стремление хотеть большего, - слова Хайдина, еще более обжигающие, чем огонь, нежно ласкали уши Ди Линя. - Стремление хотеть все знать.

Ди Линь почувствовал, как сильно забилося его сердце. С огромным трудом он подавил свой страх перед колышущимся перед его носом пламенем и медленно закрыл глаза.

В глазах Хайдина мелькнула искра. Он почувствовал, как сердце Ди Линя стало биться ровно.

<http://bllate.org/book/14196/1251129>